

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия»

7 января 2022 года, в праздник Рождества Христова, на телеканале «Россия» состоялся показ традиционного Рождественского интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Предстоятель Русской Православной Церкви ответил на вопросы политического обозревателя, первого заместителя генерального директора ВГТРК А.О. Кондрашова.

7 января 2022 года, в праздник Рождества Христова, на телеканале «Россия» состоялся показ традиционного Рождественского интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Предстоятель Русской Православной Церкви ответил на вопросы политического обозревателя, первого заместителя генерального директора ВГТРК А.О. Кондрашова.

— Ваше Святейшество, огромное Вам спасибо за традиционную ежегодную возможность пообщаться с Вами в Рождество.

— Благодарю Вас также за эту возможность.

— В прошлом году Вы отмечали свое 75-летие, общецерковное празднование которого перенесено на весну. Получается так, что Вы были свидетелем сразу нескольких эпох: Вы видели гонения на Церковь в советские времена, затем Вы видели, как все изменилось и преобразилось, и вот сейчас страна развивается дальше, и к нам в двери постучалось секулярное мышление. Что это? Его сторонники говорят, что ни государство, ни право ни в коем случае не должны опираться на

христианские, да и вообще на религиозные ценности. Снова вызов? И как нам не утратить нашу христианскую идентичность?

— Несомненно, вызов, хоть и не новый. Начиная с Нового времени, этот вызов присутствовал в европейской культуре и европейской политической жизни, но Россия была немножко в стороне, и даже Советский Союз, не побоюсь этого сказать, оказался в стороне. Хотя идеология была тесно связана с атеизмом, но она была настолько прямолинейна и настолько зависела от политического давления и силы государства, что, несомненно, встречала не поддержку, особенно со стороны людей интеллигентных, мыслящих, а критику и даже отторжение. Атеизм Советского Союза был напористым, силовым, но он не был настолько утонченным, чтобы поражать мышление мыслящих людей. И потому в Советском Союзе, особенно на излете советского времени, сложилась парадоксальная ситуация: мыслящие люди — художественная интеллигенция, писатели, многие ученые — оказались людьми верующими; и эта вера советской интеллигенции сыграла очень важную роль, в том числе в тех переменах, которые произошли в нашей стране. Ну, а что касается религиозного фактора в современном мире, особенно в Европе, Америке, то, действительно, новый вызов — это вызов секуляризма.

Вообще-то под секулярностью всегда понималось отделение Церкви от государства. В каком-то смысле, если строго следовать этому принципу, то для Церкви особого конфликта в этом нет и особой проблемы нет. Ведь мы проповедуем Царствие Божие, пришедшее в мир, а оно всегда отделено от политической реальности, потому что Царствие Божие человек может обретать в своем сердце вне зависимости от того, в каком обществе он живет и какие силы на него воздействуют.

— Тогда почему сегодня это вызов?

— Сегодня проблема заключается в том, что секуляризм, который воспринимался как нейтральность по отношению к религии, характеризуется ярко выраженной тенденцией, направленной на разрушение религиозного начала в жизни людей. Сегодня секуляризм — это не инертный газ, это не нейтральность. Это среда, наполненная совершенно конкретной идеей, направленной на ликвидацию религии, причем не посредством каких-то гонений, а через формирование культуры, лишенной всяких религиозных корней. Человек, воспитывающийся в этой культуре, автоматически уходит от религиозной жизни, так что никакое принуждение и не требуется для того, чтобы он утратил свои религиозные корни. Вот в чем опасность секуляризма. Секуляризм — это не инертный газ, не вакуум, а пространство, наполненное

идеями отрицания Бога и борьбы с религиозностью.

— В наше время вдруг стала популярной тема бессмертия. Вообще, она всегда была популярной, но сейчас прогресс таков, что биотехнологии уже реально отодвигают старость, а в последнее время заговорили о том, что новые технологии позволят буквально скопировать личность человека в компьютер, а в будущем придать кому-то другому все характеристики этой личности. Насколько это беспокоит (или не беспокоит) Церковь?

— Вы знаете, диавол все переворачивает с ног на голову. В слове Божиим — в Евангелии, да и в Ветхом Завете, в книге Премудрости Соломона, — сказано, что человек *создан для нетления* (см. Прем. 2:23), то есть для бессмертия. Это замысел Божий. Господь сотворил человека с бессмертной душой, то есть бессмертие присутствует в природе человека. Но речь идет о бессмертии человеческого духа, о бессмертии человеческой души, а желание сделать бессмертным человеческое тело, конечно, отрицает бессмертие души. Зачем стремиться к бессмертию тела, если бессмертна твоя душа? Но поелику никакой души не существует и за гробом ничего не существует, давайте сделаем бессмертным человеческое тело! Пустая затея. Да, можно продлить человеческую жизнь, современная медицина работает над этим, и дай Бог, чтобы продолжительность жизни увеличилась. Но не вложен Богом потенциал бессмертия в это тело. *Не все мы умрем, но все изменимся*, как говорит Слово Божие, *в мгновение ока, при последней трубе, ибо ангел вострубит*, когда настанет конец истории, и мертвые воскреснут и будут живыми (см. 1 Кор. 15:51-52). То есть люди, достигнув конца истории, обретут новые тела — таково откровение слова Божия. Поэтому полагаю, что не нужно тратить слишком много сил и энергии для того, чтобы добиться бессмертия человека в том теле, в котором он существует в течение своей земной жизни. Все эти попытки обречены на провал или приведут к каким-то очень опасным последствиям для полноты человеческой жизни.

— Позвольте, продолжу тему современных тенденций, которые вызывают вопросы, — интересно, как на все это смотрит Церковь. Семейный кризис поначалу казался проблемой там, на Западе, где не хотели жениться, не хотели заводить детей. Но вдруг мы видим, что и у нас то же самое. Люди встречаются, а жениться не хотят. Создали семью, но рожать не хотят. А в последнее время вдруг заговорили о том, что человечество на пороге создания искусственной утробы, которая избавит женщин от болей при деторождении, снимет демографические проблемы и так далее. Не знаю, как это для Вас прозвучит, но можем ли

мы представить такой мир, где женщины вдруг перестанут рожать?

— Если это произойдет — сохрани Бог! — то мир, человек, человеческая личность потеряют свое основное измерение. Ведь что такое тайна рождения? Прежде всего, это тайна любви, когда любовь двух людей, соединившихся, как говорит слово Божие, в одно тело и одну душу, становится источником жизни. Это Божий замысел, и вокруг него сформирован огромный пласт человеческой культуры, литературы, изобразительного искусства, поэзии. Все вокруг этой тайны человеческой любви, которая разрешается появлением новой человеческой жизни. И что, заменить все это механизмом, машиной? Если подобное когда-нибудь произойдет, то это будет означать конец человека как человека разумного, это будет означать, в каком-то смысле, конец человеческой цивилизации, потому что тем самым через человека совершится дьявольское покушение на Божественную власть. Думаю, это несовместимо с силой Божией и с Божиим замыслом о человеке; и если такое произойдет, то это будет означать продвижение к концу человеческой истории. Да сохранит нас Господь от приближения этой страшной перспективы!

— Соглашусь на все сто процентов. Если продолжать дальше семейную тему, то еще один вопрос — это проблема отцов и детей. Вообще разрыв поколений ощущался всегда, но сейчас он какой-то цивилизационный. В руках у детей смартфоны — это вообще отдельная вселенная, где они общаются на зачастую непонятном для родителей языке; а если нет семейного единства, то нет единства и в обществе. А если в обществе нет единства, то нет гармонии между обществом и государством, и дальше дисгармония по всем статьям. Как ее преодолеть? Может ли Церковь предложить какой-то рецепт, который позволил бы прийти, в первую очередь, к семейному единству как основе основ?

— Хотел бы начать, может быть, с того, что не в полной мере соответствует Вашему вопросу. Конфликт поколений, который, собственно, и является нервом всей этой проблемы, был всегда, и в каком-то смысле мы все через него прошли. Но главное, чтобы этот конфликт не переходил разумные границы, не превращался в радикальную борьбу одного поколения с другим.

Вот и я прошел через этот конфликт. Я родился и жил в благочестивой семье, где царили любовь, взаимная поддержка, но в 15 лет я пришел к родителям и сказал: я хочу уйти из семьи. Вы можете себе представить?

— Нет.

— Благополучная семья священника, мальчик, который хорошо учился в школе, который был достаточно послушным и никогда не имел никаких конфликтов со своими родителями. Но я сказал: я хочу уйти, хочу начать самостоятельную жизнь. Мне было 15 лет. Мама, конечно, в слезы, папа в недоумении, но отрок напористо продвигал свою идею. И тогда родители приняли удивительное решение — они поехали в Псково-Печерский монастырь. Там был замечательный старец Афиноген, и они решили спросить у старца, как им поступить. Я уже об этом где-то рассказывал, но повторю в контексте нашей беседы. Пришли к старцу, изложили ситуацию. Он сказал: не могу вам сейчас ничего ответить, приходите дня через два. Они пришли, старец их встретил, радостный и спокойный, и сказал: как этот мальчик вам говорит, так и поступайте. Мама в слезы, а папа сказал: нет, мы же сами попросили у старца совета, и мы сделаем так, как он сказал.

— И Вы ушли из дома?

— И я ушел из дома и поступил на работу в ленинградскую комплексную геологическую экспедицию. Я продолжал учебу в вечерней школе, но стал взрослым человеком, жил на свою зарплату и ни одной копейки не брал из семьи. А зарплата была такая, что мой бюджет составлял рубль в день. Это было достаточно трудно, но я сознательно проходил через эти трудности, потому что мне хотелось приобрести жизненный опыт. К чему я все это рассказываю? К тому, что стремление молодого человека стать самостоятельным — это естественно; важно лишь, чтобы оно не сопровождалось конфликтом с родителями. Важно, чтобы семья даже для такого подростка, становящегося взрослым, оставалась местом любви, взаимопонимания, взаимной помощи. Непременно нужно сохранять связь с родителями. Нужно с пониманием относиться к желанию молодых людей жить самостоятельно. Ни в коем случае подростковое стремление к самостоятельности не должно разрушать любовь в семье.

Теперь что касается всех этих молодежных увлечений. Вы знаете, у святых отцов есть слова, которые находят основание в Священном Писании: *все возможно, но не все полезно* (см. 1 Кор. 6:12). Все человеку может быть доступно, но не все полезно из того, что доступно. Конечно, умение выбирать из возможного и доступного полезное и нужное приходит с жизненным опытом. Когда молодые люди полностью отказываются от советов родителей, они вступают на тропу большого риска, потому что опыта еще не хватает, а проблемы, с которыми сталкивается молодой человек, могут быть очень опасными для его дальнейшей жизни. Поэтому любовь и согласие в семье, взаимодействие и взаимопонимание между поколениями — это очень важный

фактор сохранения того, что Церковь называет Традицией с большой буквы, то есть передачей ценностей.

— Поправьте меня, если я неправ, но, по-моему, примерно полтора века назад считалось, что для веры в Бога не надо никакого образования: верьте и оставайтесь ничему не обученными. Сегодня учителя вдруг стали жаловаться на то, что дети отказываются принимать базовые знания. Все эти новые моды: я буду блогером или еще кем-то, для этого мне не нужна химия, не нужны физика и астрономия, и литература не нужна... Как Церковь сегодня смотрит на это? Для того чтобы верить, человеку сегодня нужно образование, или оно необязательно?

— Верить может любой человек, с образованием и без образования, потому что вера — это Божий дар, и он распространяется на всех. Другой разговор, что человек, обретая знания, иногда впадает в искушение, будто он так много знает, что Бог ему уже не нужен. Это искушение сопровождает жизнь современной цивилизации. Мы всё знаем! Мы летаем Бог знает куда; мы создали столько всего и еще что-то создадим!

На своем жизненном пути я встречался со многими замечательными людьми. Вспоминаю академика Наталью Петровну Бехтереву — замечательный нейрофизиолог, умнейшая женщина. Когда я был ректором Ленинградской духовной академии, мы с ней подружились: она меня посещала, я ее навещал, мы общались. Она была женщина очень умная, способная отстаивать свои убеждения и иногда резкая в своих заявлениях. Так вот, она связывала религиозную веру с умом: в ее понимании умный человек не может быть неверующим. То есть, если человек обладает способностью проникать в существо проблем, то он не может не задать себе вопрос о том, откуда же все это. Перевести все в примитивную идею некой эволюции, которая из космической песчинки вырастила разумного человека, — что может быть более фантастическим? А ведь люди сейчас в это верят. Они отрицают, что по воле некой великой Силы произошел весь этот генезис вселенной и человека. Верят в то, что все произошло само, неким эволюционным путем, от песчинки до человека разумного. Значит, и там, и там — вера, но, с моей точки зрения, религиозная вера — более логичная, более разумная.

Однако по мере развития науки, техники, технологий человек становится все сильнее и сильнее, и на этом фоне он все меньше и меньше нуждается в Боге. Думаю, именно в этом основная причина отхода от религии многих современных людей. Крестьянин нуждался в Боге — надо было молиться, чтобы погода была соответствующая, чтобы не погиб урожай, чтобы дети были здоровы, когда

медицина не была на должном уровне. Человек постоянно обращался к Богу, сознавая свою ограниченность, неспособность повлиять на окружающую среду. Сегодня у человека появляется все больше и больше возможностей влиять на среду, и потому у людей неразумных, если следовать логике академика Бехтерева, появляется мысль, что Бога и вовсе нет. Глубочайшее заблуждение! Дьявол аплодирует, но все это совершенно не означает, что его аплодисменты — к нашей славе. Без Бога человек жить не может, потому что Он — Творец жизни, Промыслитель нашего бытия. И дай Бог, чтобы человечество, опираясь на развитие науки, техники, технологий, все больше и больше осознавало присутствие Божественного начала в жизни — личной жизни и жизни всего космоса.

— Ваше Святейшество, как Вы считаете, насколько время, которое прошло с начала пандемии, изменило людей? Помните, какой был страх? Можете ли Вы судить по пастве, в состоянии ли человек избавиться от страха, обращаясь к Богу?

— Конечно, вера освобождает человека от страхов вообще. У верующего человека совершенно другая жизненная перспектива, иное сознание. Он верит в Царствие Божие, он верит в Божественную справедливость, он верит в Божественную любовь. Поэтому религиозный человек, конечно, вооружен и защищен. В этом смысле, я думаю, искренне верующий человек защищен и от тех страхов, о которых мы сейчас говорим.

— Ваше Святейшество, прошел еще один год, который совершенно не улучшил наши отношения между Россией и Западом. Нас продолжают обвинять в какой-то несуществующей агрессии, рисуют из нас непонятно какое государство, совершенно не интересуясь о том, как на самом деле выглядит Россия. Мы будем праздновать Рождество — наверное, единственный наш праздник, который указывает на наши общие христианские корни с европейской и в целом западной цивилизацией. Как Вы думаете, сможет ли это быть для нас какой-то точкой опоры, с которой начнется движение вспять в наших отношениях?

— Дай Бог, чтобы было так. Но, к сожалению, секуляризация наблюдается во многих западных странах. В свое время это слово обозначало создание некоего свободного общественного пространства, в котором любые мировоззрения могут уживаться и ни одно из них не является господствующим. Создание некоего вакуума, в котором могут присутствовать все. Но сегодня секуляризированный западный мир потерял все эти характеристики. Он абсолютно не нейтральный в идейном плане, целый ряд убеждений и взглядов

считаются неприемлемыми для общества. И у меня есть большое опасение, что в какой-то момент и религиозные взгляды, и вытекающие из этих религиозных взглядов модели поведения также могут стать неприемлемыми.

Конечно, если говорить об отношениях между Востоком и Западом, то все мы заинтересованы в том, чтобы сохранялся мир. Чтобы грозные, разрушительные вооружения, которые есть в наличии и там, и там, никогда не были приведены в действие, потому что сегодня война может означать практически конец человеческой истории. Когда смотришь телевизионные передачи, слушаешь радио, порой удивляешься близоручкой позиции некоторых политиков на Западе, которые, к сожалению, считают, что сегодня Россию можно победить силой, заставить, принудить и так далее. По милости Божией все эти заявления не реализуются на практике, и не дай Бог, чтобы они привели к конкретным политическим шагам, ведь наличие ядерного оружия может привести сегодня к глобальной трагедии. Поэтому Церковь постоянно выступает за мир, но не просто за мир, мол, «давайте, ребята, жить дружно», а за мир и справедливость. Потому что не может быть подлинного мира без справедливости, а это большой вызов — для всех нас и особенно для современной западной цивилизации.

— Это правда. Если продолжить тему мира, но уже межцерковного, разрешите, спрошу Вас о событии, довольно резонансном, которое произошло в Иерусалиме. Патриарх Феофил III выступал перед общественностью с балкона гостиницы, которую хотят отобрать радикальные еврейские организации, и говорил о том, что надо сохранять не только церковные здания, которые находятся на паломнических путях, но и само присутствие христиан в тех местах, где христианство, собственно, и зарождалось. После этого главы нескольких христианских церквей в Иерусалиме сделали общее заявление, указав на нападения на священнослужителей, на оскорбления, на осквернение наших храмов и т.д. О том, что сейчас вообще стоит вопрос: а быть ли христианам на месте зарождения христианства? Правда ли, что эта проблема уже стоит ребром? И как Вы относитесь к таким известиям?

— Это радикализм. Радикализм присутствует в этой среде, радикализм присутствует и в других религиозных общинах, а всякий радикализм, который искусственно подпитывается религиозной идеей, конечно, очень опасен. Он очень опасен, потому что религиозные войны — это то, от чего человечество страдало веками. Но поскольку христианство действительно религия мира и самая главная заповедь — *возлюби Господа Бога твоего и ближнего твоего, как самого себя* (см. Мк. 12:30-31), — то христианская идея не может сопровождаться никаким радикализмом. Мы надеемся на принятие нашей

проповеди без всякого принуждения теми, к кому эта проповедь обращается, и потому озабоченность Блаженнейшего Патриарха нам очень близка. Мы знаем всю эту историю и вообще знаем о трудностях, с которыми сталкивается Иерусалимская Церковь. Мы солидарны с Блаженнейшим, мы его поддерживаем и будем, конечно, выступать в защиту Иерусалимского Патриархата, в том числе за сохранение принадлежащей ему собственности.

Должен сказать, что проявления радикализма и фанатизма в межрелигиозных отношениях очень опасны, и это касается не только Святой земли, но и других регионов мира. Поэтому Русская Православная Церковь всегда выступает за диалог, в том числе за диалог с представителями других религий, чтобы искать общие позиции и стремиться выработать общий подход к тому, что сейчас происходит в мире и в межрелигиозных отношениях. Мы придаем этой работе большое значение.

— Ваше Святейшество, заключительный вопрос. Мы каждый год празднуем Рождество — очень красивый, замечательный праздник. Но многим часто кажется, что Рождество в том и заключается, что это череда привычных, очень красивых по форме действий, обрядов, мероприятий. Как сделать так, чтобы эта череда событий, пусть даже очень красивых по форме, не заменила нам живую веру?

— Надо, чтобы череда этих событий укрепляла веру.

— А как?

— Надо, чтобы люди, входя в атмосферу Рождества, наслаждаясь этой атмосферой, все-таки задавали себе вопрос о самом главном: а что для меня сегодня значит Христос? Он пришел, Он родился — все это овеяно такими замечательными фольклорными, культурными традициями; но ведь на самом деле с приходом Христа произошла колоссальная, глобальная мировоззренческая революция. Никто ранее не говорил того, что Он сказал. Он действительно открыл нам путь к человеческому счастью. Да, все эти заповеди на первый взгляд кажутся трудными. Но разве не является трудным, допустим, построение добрых отношений в семье? Счастья без преодоления трудностей быть не может. Ну, а исполнение заповедей, по сути, не является трудностью, потому что, если человек их осуществляет, он входит в реальность, которую мы называем простым человеческим словом «счастье».

Дай Бог, чтобы у современных людей чисто религиозное понятие Рождества Христова связывалось, во-первых, с их верой и, во-вторых, с пониманием того, что через веру, через близость к Богу, человек обретает полноту жизни, а

значит, счастье. Вот я всем бы и хотел пожелать именно такого счастья.

— Ваше Святейшество, спасибо Вам огромное за интервью, и с праздником Вас.

— Благодарю Вас, спасибо.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Патриархия.Ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27